

За короткие пять минут перерыва Чэн Ши, Гу Синчжоу и Инь Юэ одновременно взлетели в горячий поиск.

21L: Вот это да, не ожидал — Инь Юэ на шоу разыгрывал перед Гу Синчжоу без памяти влюблённого, а сам взял и сдал их обоих — и Гу Синчжоу, и Чэн Ши!

36L: Это точно. Та история плохо выставила не только Чэн Ши — если подумать, Гу Синчжоу тоже не лучшим образом выглядит: напирал, давил.

45L: Только я одна считаю, что бедному Чэн Ши досталось? Сначала Гу Синчжоу прижал его к стенке и заставил оправдываться, потом ещё и запись смонтировали в худшую сторону.

67L: Согласна. Инь Юэ — просто мразь. Такой человек — настоящее зло.

79L: А у тебя есть доказательства, что это именно Инь Юэ? Может, он просто случайно вышел в коридор?!

Видео, выпущенное съёмочной группой, мгновенно перевернуло общественное мнение. Главным героем скандала стал уже не Чэн Ши, а Инь Юэ.

У Чэн Ши не было Weibo, так что всё кипение происходило под официальным аккаунтом «Любви и лета». Инь Юэ — другое дело: немало народу явилось к нему на страницу устроить настоящий погром.

«Синьяо Энтертейнмент» с первой же секунды принялась отчаянно обрывать телефон Инь Юэ, пытаясь выяснить, что вообще произошло.

Только вот дозвониться было невозможно.

Во время съёмок шоу никто официально не требовал сдать телефоны — съёмочная группа лишь мягко попросила держать их на беззвучном режиме и поменьше отвлекаться. Но на этот раз, едва Инь Юэ сел в машину, телефон у него тут же забрали.

«Синьяо» металась как в панике, но поделаться ничего не могла — оставалось только следить за эфиром и молиться, чтобы Инь Юэ не натворил ещё чего-нибудь. Иначе пусть не обижается.

Через пять минут трансляция возобновилась.

Место съёмок второго выпуска «Любви и лета» — город G. Город славился своими пейзажами, и едва картинка появилась на экране, зрители тут же переключили внимание.

Даже ругань на время утихла.

Таинственные горы, чистый лунный свет, стрёкот цикад вокруг...

[Боже, вы понимаете, какое это притяжение для интроверта?!]

[А-а-а-а! Я бы тут пролежал сутки напролёт!]

[Чэн Ши наверняка обожает такие места!!!]

Сначала камера немного задержалась на красотах природы, а затем переместилась внутрь трёхэтажного деревянного гостевого дома.

Фу Цзинь по просьбе Чжэн Хэ остался в комнате — ждать, пока ведущий не объявит о его появлении.

Чэн Ши остался один на один с остальными. В душе он всё больше соглашался с предложением Фу Цзиня — если они сыграют в паре, аура «не подходи» у Фу Цзиня точно отпугнёт всю эту компанию.

Жун Иии, завидев Чэн Ши, тут же нетерпеливо подошёл ближе. Оглянувшись по сторонам, он тихо позвал:

— Чэн-гэ.

Его менеджер по дороге специально предупредил держаться подальше от Чэн Ши, не впутываться. Но Жун Иии был убеждён — Чэн Ши совсем не такой человек.

[Чэн Ши сейчас, небось, весь в поту, хахахаха!]

[Гу Синчжоу и Инь Юэ ещё не приехали?]

[Мне сейчас до смерти хочется увидеть, как отреагирует Гу Синчжоу, когда встретит Чэн Ши!]

[А мне еще больше хочется узнать, дело ли это рук Инь Юэ!]

[Инь Юэ точно не такой человек!]

[Тогда объясни, что это был за фрагмент только что?]

[Да не спорьте вы, они пришли!]

Гу Синчжоу, Инь Юэ, Чжан Шо и Ян Хао вошли один за другим.

Когда взгляд Гу Синчжоу скользнул по Чэн Ши, на его лице промелькнула тень неловкости. Он еще не решил, как именно ему теперь следует вести себя с ним.

После того как правда о событиях в коридоре начала всплывать, его привычное высокомерие дало трещину.

Теперь за спиной Чэн Ши стояла семья Фу.

Что же касается другого участника инцидента, Инь Юэ, то, завидев Чэн Ши, он полностью отбросил свою холодность из прошлого эпизода. С мягкой улыбкой на лице он вместе с Чжан Шо и Ян Хао окружил Чэн Ши.

Оказавшись в кольце людей, Чэн Ши почувствовал, как его очки рассудка начали стремительно падать. Он плотно сжал губы, изо всех сил подавляя подкатившее изнутри чувство дискомфорта, и не проронил ни слова. Пылающие взгляды Ян Хао и Чжан Шо заставляли его отчаянно желать побега.

Инь Юэ с обеспокоенным и заботливым видом посмотрел на Чэн Ши и произнёс мягким тоном:

— Чэн Ши, ты в порядке? Мы все видели, что творится в сети, и очень переживаем. Ты и Синчжоу...

Он запнулся, принимая затруднённый вид, и, немного поколебавшись, продолжил:

— Что же между вами и Синчжоу произошло?

[???

[У этого парня всё нормально с головой? Выдал ульту прямо в лицо?!]

[Разве он не видит взгляды троих людей рядом, которые готовы его прирезать?]

[Боже, как он смеет, выглядит как какой-то клоун...]

[Кто-нибудь понимает выражение лица Чэн Сяоши «ну давай, посмотрим, как ты будешь притворяться», ха-ха-ха-ха-ха-ха.]

[Юэ-Юэ явно ничего не знает и просто заботится о Чэн Ши, вы ведёте себя слишком жестоко!]

[Эй, автор комментария выше, тут уже такие железные доказательства, а ты всё ещё безмозгло его отбеливаешь?]

Чэн Ши и впрямь был потрясён степенью бесстыдства Инь Юэ. Честно говоря, они оба были лишь «пушечным мясом», и он никак не мог взять в толк, с чего вдруг Инь Юэ так свихнулся, что решил пойти против него.

Ян Хао:

— Ты больной? Почему ты спрашиваешь Чэн Ши, а не идешь к Гу Синчжоу?

Услышав эту фразу, менеджер Ян Хао на месте сломал свои палочки для еды.

«Цао Цао гайфань.jpg1».

1. «[Цао Цао гайфань.jpg]» — это завуалированное ругательство — аналог нашего «какого чёрта» или просто крепкого словца.

Мать твою, этот пацан вообще не слушает, что ему говорят, только и знает, что каждый день подкидывать проблем.

[Ха-ха-ха, чёрт, бро, ты мой единственный кумир, отлично умыл его!]

[Прекрасная работа!]

[Раньше казалось, что Инь Юэ такой нежный и понимающий, а теперь видно, что это всё игра. Оказывается, он тот ещё «белый лотос».]

Менеджер передумал лишать его ужина.

Кто бы мог подумать, что репутация Ян Хао, которая в прошлом выпуске почти упала на дно, начнёт понемногу восстанавливаться вот так. Любовь зрителей — вещь непредсказуемая.

Лицо Инь Юэ после такой отповеди то покраснело, то побledнело. Он обиженно пробормотал:

— Я просто забочусь о Чэн Ши.

Ян Хао тихо буркнул:

— Не нужна ему твоя фальшивая доброта.

— Я... — Инь Юэ бросил на Гу Синчжоу взгляд, полный мольбы о помощи.

Теперь назвали его имя, а Инь Юэ просит о помощи — Гу Синчжоу понимал, что уклониться не выйдет. Изначально он хотел согласовать версию произошедшего с Чэн Ши с глазу на глаз, но теперь ему оставалось только идти напролом.

— Всё, что пишут в сети — ложь, и раз уж я здесь, то воспользуюсь случаем, чтобы внести ясность.

Гу Синчжоу, глядя прямо в камеру, четко произносил каждое слово:

— Между мной и Чэн Ши раньше возникли небольшие недопонимания, но сейчас мы всё выяснили. То, что Чэн Ши смог попасть на «Любовь и лето» — исключительно его личная заслуга, прошу всех не строить беспочвенных догадок. Я приношу глубокие извинения за то, что эта ситуация вызвала такой резонанс, и надеюсь, что в будущем все сосредоточатся на самой работе.

[Фух, так это всё-таки было недопонимание.]

[У-у-у, брат Гу лучший! Такой ответственный.]

[Да ладно вам, раскройте глаза! Если бы ваш Гу Синчжоу не прицепился к Чэн Ши с теми двусмысленными словами, разве раздулся бы такой скандал?]

[Теперь, когда всё прояснилось, чего ты ещё хочешь?!]

[Чэн Сяоши действительно бедолага...]

[А что насчёт Инь Юэ? Так это он слил видео или нет?!]

[Наверняка он!]

Чэн Ши не ожидал, что Гу Синчжоу по собственной инициативе выступит с объяснениями. Он со странным выражением лица взглянул на него — это было совсем не в духе Гу Синчжоу.

Если бы не факторы в лице Мэн Синя и Фу Цзиня, Гу Синчжоу действительно проигнорировал бы подобное, позволив слухам распространяться и дальше, так как для него в этом было больше выгоды, чем вреда.

Видя, как Гу Синчжоу прямо перед камерой расставляет все точки над «i», Инь Юэ едва не раздробил зубы от злости. Он с таким трудом ухватился за этот шанс, а тот так легко перечеркнул всё парой фраз.

«Разве ты не презираешь Чэн Ши! С чего вдруг ты вступаешься за него?!»

Инь Юэ был на грани того, чтобы сойти с ума от ярости, но перед камерами ему приходилось держать лицо.

[У Инь Юэ аж лицо перекосило...]

[Видя его таким, я ещё больше убеждаюсь, что это его рук дело.]

[Какой же он гнилой!]

Жун Иии придвинулся к Чэн Ши:

— Фух, хорошо, что брат Гу лично всё объяснил. Думаю, на этом инцидент исчерпан.

Взгляд Чэн Ши стал сложным:

— Угу.

Ничего не исчерпано.

Он не святой, и раз кто-то посмел так топтаться у него на голове, он обязательно найдет способ отплатить тем же.

Чжан Шо холодно посмотрел на Инь Юэ сквозь стекла очков.

[Ого, неужели учитель Чжан обо всём догадался?]

[Мы все узнали об этом только после начала эфира. У учителя Чжана же нет обзора от третьего лица, откуда ему знать?]

[Братцы, взгляд у него какой-то не такой.]

[Смотрим дальше, я жду, когда Инь Юэ окончательно облажается.]

Сейчас зрители были твердо убеждены: кукловод за кулисами — именно Инь Юэ. Его фанаты перестали вести себя вызывающе и попрятались, словно черепахи в панцири. Редкие попытки

возразить тут же тонули в потоке даньму, не принося никакого результата.

В этот момент появился ведущий, и участники начали искать себе места. Чэн Ши дождался, пока остальные сядут, и пристроился с самого края.

— Добро пожаловать в прекрасный город G! Здесь нам предстоит провести съёмки, которые продлятся два дня и две ночи, — объявил ведущий. — Перед официальным началом программы к «Любви и лету» присоединятся двое новых участников. Давайте поприветствуем их!

[Новые участники?! Почему съёмочная группа молчала как партизаны?]

[Что происходит, почему так внезапно?]

[Они думают, нам мало драмы? Обязательно нужно добавить двоих новичков, чтобы подлить масла в огонь, да?]

Чэн Ши: «??»

Гу Синчжоу: «??»

«Разве он не должен был быть один??»

Остальные: «??»

У Чжан Шо появилось смутное нехорошее предчувствие.

***

Мэн Синь, ожидавший снаружи, никак не рассчитывал встретить здесь Фу Цзиня. Мужчина с бесстрастным лицом смотрел на него, и в его взгляде сквозила мрачная свирепость. Мэн Синь невольно вздрогнул — он до смерти боялся Фу Цзиня.

Когда Чэн Ши только вернули в семью, Мэн Хуэй сразу рассказал ему о Фу Цзине.

Слова отца были туманными, но в них явно сквозила жестокость этого человека. Говорили, что еще в детстве он убил соседскую собаку, в школе избил одноклассника до больничной койки, а повзрослев, научился скрывать свою натуру. Он мастерски притворялся, но врожденную свирепость и коварство было не изменить.

Богат, влиятелен и обладает скверным характером — с таким человеком нельзя ссориться.

Мэн Синь старался держаться от Фу Цзиня подальше. Даже на расстоянии у него мурашки бежали по коже. Едва услышав слова ведущего, он поспешил войти в зал. Окинув взглядом присутствующих, он остановился на Гу Синчжоу, и в его глазах отразилась глубокая привязанность.

[Это ещё чей молодой господин..?]

[Кажется, он даже милее Жун Иии, такой нежный.]

[Пока не уверен, надо ещё присмотреться.]

Следом за Мэн Синем появился Фу Цзинь. На нем была все та же белая рубашка, что и утром, заправленная в черные классические брюки, которые идеально подчеркивали его фигуру.

Его красивое лицо под прицелом камер высокого разрешения выглядело безупречно. Тонкие губы изогнулись в полуулыбке, а глубокий взгляд сквозь толпу устремился прямо на Чэн Ши. В этом взоре читалась властность, а от самой его фигуры исходила мощная аура.

[Офигеть! Какой красавчик!]

[Просто мой типаж!]

[Кто-нибудь понимает?! Этот взгляд... Один раз увидел — и на всю жизнь!!!]

[А-а-а-а, как только этот человек появился, все труды Чжан Шо за весь выпуск пошли прахом. Объявляю его своим новым фаворитом!!!]

[Очевидно, что второй больше в моем вкусе. У-у-у, широкие плечи, узкая талия, длинные ноги... Слюнки текут!]

[Секретарь! Даю три секунды, мне нужна вся информация об этом мужчине!!!]

С появлением Фу Цзиня Чэн Ши, к собственному удивлению, почувствовал облегчение. Он словно... Неосознанно начал полагаться на него?

Гу Синчжоу изменился в лице.

Какого черта Фу Цзинь забыл на романтическом реалити-шоу?!

Впрочем, он быстро успокоился. Для него это тоже могло стать шансом.

«Если получится наладить с ним отношения на шоу, дальнейшее развитие карьеры определенно пойдет как по маслу. Учитывая, что дедушка Фу вроде как начал идти на уступки, мне остается только переманить Фу Цзиня на свою сторону. И тогда проект точно „выстрелит“».

Рука Чжан Шо, висевшая вдоль тела, невольно сжалась в кулак.

«И всё-таки это он».

Неудивительно, что тот внезапно возник в прошлом эпизоде — оказывается, он с самого начала планировал прийти на шоу. Вспомнив их единственные две встречи, то, как скверно вел себя этот человек, и его нечистые намерения... Чжан Шо мгновенно охватило острое чувство тревоги.

Изначальной целью Инь Юэ был Гу Синчжоу, но с появлением Фу Цзиня он больше не мог отвести от того глаз. Мощная аура этого мужчины была чем-то, с чем Гу Синчжоу не шел ни в какое сравнение.

Ведущий мягко произнес:

— Добро пожаловать, Фу Цзинь, добро пожаловать, Мэн Синь. Пожалуйста, присаживайтесь на свободные места.

В гостевом доме были не обычные диваны, а подиум с разложенными на нем пуфами-футонами. Чэн Ши сидел с самого края, и место рядом с ним оставалось свободным.

Фу Цзинь без малейших колебаний направился туда и сел, скрестив ноги. Его спина была идеально прямой, и он расположился совсем близко к Чэн Ши.

[М-м? Мне кажется, или одежда Чэн Ши и Фу Цзиня очень сочетается..?]

[Ты не один такой!]

[Они реально круто смотрятся вместе!! Боже, появление Фу Цзиня — это просто тотальный разнос!]

[Они просто оказались в одном кадре, а я уже шипперю их, не могу!!!]

[Холодный красавец и властный президент — идеал! Слюнки текут, я сейчас умру!]

Мэн Синь посмотрел на Инь Юэ, сидящего подле Гу Синчжоу. Он ужасно хотел занять место рядом с братом Гу, но, к сожалению, свободный пуф остался только по другую сторону от Инь Юэ. С неохотой опустившись на него, он выглядел заметно помрачневшим.

Ведущий продолжал следовать сценарию:

— Поскольку количество комнат ограничено, в этот раз вы будете жить по двое. Распределение по парам снова пройдёт путём жеребьёвки.

[Офигеть!!!!]

[В этот раз всё настолько захватывающе?!!!!]

[А-а-а-а!!! Спасите-помогите, они реально решили так развлечься?]

[Отлично, сегодня ночью я не сплю!]

Чэн Ши застыл. Вдвоём в одной комнате?!

Да лучше сразу убейте!

Он повернул голову и посмотрел на Фу Цзиня взглядом, в котором читалась мольба о помощи.

Уголки губ Фу Цзиня едва заметно приподнялись. Спрятав руку под столом, он накрыл ладонь Чэн Ши своей и слегка сжал её пару раз, давая понять, чтобы тот не волновался.

Спина Чэн Ши мгновенно одеревенела. Ощущения были слишком отчетливыми. Рука Фу Цзиня была очень горячей, и от этого прикосновения к тыльной стороне ладони всё его тело словно обдало жаром.

Он часто заморгал и отдернул руку. Выражение его лица стало неестественным.

Чжэн Хэ, наблюдая за этой сценой через монитор, лишь цокнул языком и покачал головой.

«Чэн Ши, ах, Чэн Ши... Ну и угораздило же тебя связаться именно с Фу Цзинем. Тебя с самого начала зажали в тиски, так с чего ты взял, что этот человек — добряк?»